

— В кладовку? Зачем?

— Откуда мне знать, — сказала девушка и резко развернулась, уходя.

Кладовка?

Кладовка находилась на чердаке старого здания в восточном углу кампуса. Не то чтобы здание было совсем заброшенным, просто там хранились архивные материалы школы, и обычных студентов история учебного заведения не интересовала, поэтому со временем здание пришло в упадок, а кладовка на верхнем этаже стала ещё более заброшенной.

Чэнь Ишэнь вряд ли бы назначил встречу там. Было очевидно, что это ложь.

Если не Чэнь Ишэнь, значит, кто-то использовал его имя...

Лу Го достал телефон, отправил Ян Тяньюю сообщение с информацией о своих планах и направился к кладовке. Не войдя в логово тигра, как поймать его?

Освещение из-за долгого отсутствия ремонта мигнуло несколько раз и окончательно погасло. Лишь скудный солнечный свет пробивался через окна, а в воздухе витал запах сырости и пыли, добавляя зданию мрачности.

Дойдя до этажа с кладовкой, Лу Го заметил, что дверь была не заперта, а лишь приоткрыта. Он остановился и посмотрел вверх. Как и ожидалось, на двери стояло ведро с водой, готовое обрушиться на него, как только он откроет дверь.

Лу Го подумал и решительно открыл дверь. Ведро упало, и вода вылилась на него, полностью промочив.

Лу Го почувствовал, как снаружи протянулась рука. Он не стал уворачиваться, позволив ей толкнуть себя внутрь. Дверь с грохотом захлопнулась, и послышался звук запираения снаружи.

Затем шаги быстро удалились и затихли.

Лу Го достал телефон. Ну что ж, после водной процедуры его простенький телефон окончательно сломался и даже не включался.

Он вынул батарею, положил её на стол, чтобы высохла, а сам нашёл относительно удобное место у стены, чтобы присесть и вздремнуть.

Те, кто его здесь заперли, вряд ли вернуться, чтобы спасти, поэтому Лу Го не собирался звать на помощь. Недавно он переболел, и простуда ещё не прошла, а теперь его ещё и облили холодной водой. Оставалось только съёжиться в комок.

Он уже сообщил Ян Тяньюю, что его вызвал Чэнь Ишэнь в кладовку. Если завтра он не придёт на занятия, Ян Тяньюю заметит неладное, и тогда начнётся самое интересное.

Придётся здесь переночевать. Лу Го снял рубашку, выжал её и снова надел, затем лёг спать.

Сон Лу Го был крепким, но через некоторое время он почувствовал, как всё его тело начало гореть, словно в огне. Более того, ему казалось, что он едет на лошади, и всё тело болело, как после долгой тряски. Так продолжалось долгое время, пока он наконец не успокоился и не заснул крепко.

Когда Лу Го проснулся, первое, что он увидел, был белый потолок, белые простыни и белое одеяло. Если это не рай, то больница.

Медсестра с профессиональной улыбкой стояла у его кровати. Её улыбка была даже более профессиональной, чем у барменши.

— Господин Лу, вы проснулись.

Лу Го замер, впервые в жизни его назвали «господином».

— Господин Лу, выпейте сначала молока.

Медсестра протянула ему стакан молока. Неужели больницы теперь стали такими заботливыми? Даже молоко дают?

— Господин Лу, у вас лёгкая простуда, температура уже спала. Отдохните ещё ночь, и завтра сможете вернуться в школу.

— Спасибо.

Медсестра взяла пустой стакан, заколебавшись у кровати, словно хотела что-то сказать.

— Господин Лу...

— Да?

— Ваш отец... сколько ему лет?

Лу Го невольно нахмурился, не понимая, зачем она спрашивает, но ответил:

— Мой отец уже умер.

— Ой, простите, — поспешно сказала медсестра, затем добавила:

— Тогда это не он.

Лу Го не понимал. Что не он?

— Тогда это ваш парень? — внезапно спросила медсестра.

...Он что, выглядит нестандартно?

— О чём вы?

— О том красавце, который вас привёз, — с восторгом сказала медсестра. — Он так волновался, что я подумала, будто вы его сын, хотя возраст не совсем подходит.

Красавец? Где красавец? Лу Го огляделся. Разве в этой палате самый красивый не он сам? Ведь это была одноместная палата, и кроме него и этой медсестры, здесь никого не было.

Медсестра сложила руки на груди, её глаза светились от восторга:

— Если не отец, то точно парень. Такой красивый и заботливый...

— Заботливый? — с трудом произнёс Лу Го.

— Да, он провёл с вами весь день, не отходя ни на шаг, и только ночью ушёл. Всё это время он смачивал ваши губы ватной палочкой, чтобы они не пересыхали от капельницы.

Медсестра указала на стол, где стоял стакан с водой, в котором торчало несколько ватных палочек.

— И это ещё не всё. Он велел нам каждые полчаса подогревать молоко, чтобы вы могли выпить его тёплым сразу после пробуждения. Разве это не забота парня?

...Лу Го молча посмотрел в потолок. Неужели фандомы стали настолько вездесущими?

— А где он сейчас?

— Ушёл.

— Он оставил имя?

Медсестра тут же схватила Лу Го за рукав, смотря на него с мокрыми от восторга глазами:

— Я тоже хочу знать его имя!

...Значит, номер телефона он тоже не оставил.

— Кстати, я хочу выписаться. У меня нет лишних денег на оплату больницы.

— Ваш парень уже заплатил.

— ...А он случайно не оставил чаевых, тысяч восемь-десять? — с надеждой посмотрел на неё Лу Го.

— Нет, этого он не сделал.

Телефон снова завибрировал. Лу Го удивился. Разве он не сломался?

Это было сообщение:

[Проснулся? Выпей молока и береги себя.]

— Ааа! — медсестра тоже увидела сообщение и с визгом убежала.

На следующий день, вернувшись в школу, Ян Тяньюй рассказал Лу Го, что Чэнь Ишэнь искал его и сообщил, что его заявка на стипендию была одобрена, но о кладовке ничего не сказал.

Чэнь Ишэнь, красавец школы, был человеком, которого трудно было застать. Хотя он учился на юридическом факультете, искать его там было бесполезно, так как его там никогда не было. Если заглянуть в клуб тхэквондо, то шанс был выше.

Стоя у двери клуба тхэквондо, Лу Го заглянул внутрь через щель, но не увидел того, кого искал.

Внезапно кто-то грубо хлопнул его по плечу — это было скорее ударом, чем похлопыванием, — отчего Лу Го сильно поморщился.

— Йо, это же Лу Го, младший брат, — сказал Ван Цзыси, скрестив руки на груди и смотря на

него свысока.

— Если я скажу, что перед тобой не я, а иллюзия, созданная твоим воображением, ты поверишь? — с подчёркнутой искренностью посмотрел на него Лу Го.

Ван Цзыси презрительно фыркнул:

— Что ты здесь делаешь?

Лу Го посмотрел на дверь клуба тхэквондо, затем на Ван Цзыси:

— Здесь написано, что японцам и мне вход запрещён?

Ван Цзыси: ...

— Хм, если я не ошибаюсь, ты ищешь Ишэня.

— А если ты ошибаешься?

Ван Цзыси: ...

Ошибся, так ошибся, что тут поделаешь!

— Что вы тут делаете?

Знакомый голос. Великий глава дисциплинарного комитета снова появился.

— Опять дерутся?

Лу Го поспешно повернулся, чтобы поприветствовать его.

— Директор, я пришёл на тренировку в клуб. Разве это ошибка? — раздражённо сказал Ван Цзыси.

— Но, если я не ошибаюсь, ты не член клуба тхэквондо, — сказал глава дисциплинарного комитета. — И, кстати, занятия на вашем факультете журналистики ещё не закончились.

Лу Го почесал нос.

— И ты, занятия на медицинском факультете тоже ещё не закончились, — обратился к Лу Го глава дисциплинарного комитета.

Эх...

— Тогда... До свидания, директор! — Лу Го повернулся, чтобы улизнуть.

— Стой! — грозно сказал глава дисциплинарного комитета, блокируя путь Лу Го своей тучной фигурой, словно злодей, пристающий к невинной жертве. — Думаешь, одной фразой всё закончится?

— А что?

— Напиши объяснительную на две тысячи слов и завтра принеси мне.

— Директор, я думаю, мой почерк уже достаточно хорош, не нужно тренироваться.

— Пять тысяч слов.

— Директор...

<http://bllate.org/book/16182/1451687>